

Содержание

1. Успеть до понедельника	5
2. Настоящее испытание.....	19
3. Мое розовое пушистое счастье!	29
4. Знакомство жениха и невесты.....	40
5. Ворох проблем	55
6. Новые открытия	66
7. Все тайное становится явным.....	75
8. Тропа войны.....	84
9. Новые открытия Пушкиа	101
10. Чувство собственности.....	110
11. Помолвка состоялась	121
12. Диверсия.....	131
13. Устранить соперника.....	143
14. Коту нужна помощь	155
15. Это возмутительно!.....	168
16. Недоразумение.....	179
17. Помолвка	190
18. Примите поздравления.....	202
19. Все на свои места	214
20. Стать самостоятельной	225
21. Скандал в академии.....	241
22. Научная работа эллиота	249
23. Эпическое спасение.....	258
24. Вся правда	269
25. Аудиенция	282
26. Формула счастья.....	290
Эпилог. Жизнь после свадьбы.....	304
Приложения.....	308

Успеть до понедельника

Милана Родкер

— Замуж? Да ни за что!

— Милана, будь благоразумна, — устало вздохнул отец, — я же о тебе забочусь.

— Почему сейчас? — недоуменно спросила я.

— А когда?

Кабинет отца, где он проводил больше всего времени, располагался в подвале нашего особняка. Это же помещение являлось лабораторией.

— Чуть позже? — спросила я с заискивающими нотками.

— Если следовать твоим желаниям, останешься старой девой!

Откинув за спину каскад длинных каштановых волос, которые вились легкими кольцами, лезли в лицо и мешались, стоило их распустить, я раздраженно вздохнула.

— Папа, я что, из семьи дворян или потомственных колдунов? — спросила, прищурившись. — Напоминаю, меня не готовили к браку по расчету. И разговоры о замужестве вгоняют твою дочь в тоску.

Сегодня я вернулась домой на выходные.

Наш особняк находился недалеко от центра города, в хорошем престижном районе, но жить я предпочитала в общежитии при академии. Отчасти из-за удобства, но имелась и другая причина: батюшка все чаще изводил планами выдать меня замуж.

Папа — гениальный маг-зельевар в первом поколении и уважаемый человек. Одаренный, хорошо разбирался в делах. Талантище. Я им очень гордилась. Но не в такие моменты.

— Планы и не нужно кардинально менять, лишь немного подкорректировать, — стоял на своем отец. — Замужество — это не тюрьма, дорогая. Многим даже нравится.

— Но не всем, — хмыкнула я.

— Всегда есть исключения. — Папа кивнул, бросив на меня осуждающий взгляд.

— Почему тебе так важно, чтобы я была помолвлена именно с сыном семьи Норвей? — требовательно спросила я. — Они крупные промышленники с большим состоянием. На их наследника наверняка ведут охоту лучшие невесты страны, желающие обогатиться. Я им не ровня.

— Глупости! — обиженно заявил отец. — Ты заткнешь за пояс любую из этих глупых выскочек! И у тебя есть неоспоримое достоинство перед ними: приданое, которое очень нужно Норвею.

У меня есть приданое? Когда это оно появилось?

— Норвею необходим патент на зелье непроницаемости. Мой состав лучший в стране, если не во всем мире. А у них огромный торговый флот. — Папа широко улыбнулся, его взгляд устремился куда-то вдаль, а мечты набирали все больший оборот. — Так и вижу, как чудесно устроится твое будущее, Милана! Представь хоть на минуту! Если выйдешь замуж за их единственного сына, то мои внуки будут наследовать состояние и империю деда Норвея! Понимаешь, почему я готов отдать им свой самый выгодный патент? Это... это!..

Я заботливо усадила отца обратно в кресло и покачала головой, по-своему развивая мысль:

— Это никуда не годится, папа. Даже если не брать в расчет мое нежелание выходить замуж за незнакомца, вспомни о родном сыне.

Отец сфокусировал на мне уже вполне осмысленный взгляд и нахмурился. Я обрадовалась эффективности новой идеи и продолжила:

— Что скажет мой бедный брат на подобный поступок? Зелье приносит нашей семье приличный доход. Отдав патент, ты, можно сказать, обворуешь Катюра!

Отец скептически на меня посмотрел и тяжело вздохнул. Снова.

— Начнем с того, что до моей смерти все патенты семейного бизнеса останутся при мне, как и само дело, — заметил он. — Когда меня не станет, Катюр получит фирму, а это немало, согласишься. Кроме того, ты тоже имеешь право на часть наследства. Так что патент станет моим вложением в твоё безбедное счастливое будущее! И не переживай, я говорил с Катуром, он полностью со мной согласен.

— Предатель, — процедила я сквозь зубы и посмотрела в сторону небольшого окна вверх комнаты, лелея жажду вырваться на свободу.

— Почему ты так сопротивляешься моему решению? — Папа взял меня за руку, взглянул с грустью.

— Что? — переспросила я, думая, что ослышалась. — Ты правда не понимаешь? Говоришь мне связать жизнь с незнакомым мужчиной, военным из влиятельного рода, в стране, где получить развод, если что, практически невозможно. Издеваешься?

— Милана, будь разумной. — Папа отпустил меня, откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза, принимаясь «петь» старую песню: — Жених из известной уважаемой семьи, успешный боевой маг со множеством наград. Он участвовал в крупных

военных кампаниях. Герой! Его жизнь и нрав на виду и известны многим. Он не будет тебя обижать. Я все предусмотрел, осталось только связать вас узами...

— Я не хочу быть связанной! — перебив отца, посмотрела на него с надеждой: — Пойми и ты меня: я сама хочу сделать выбор.

— Когда? — сразу пошел в наступление отец.

— Однажды, — туманно ответила я.

— Скажем, летом! — выдал папа, счастливо улыбнувшись и хлопнув в ладоши, словно дело было решенное.

— Значит, главное для тебя — внуки, которые будут наследовать империю, — саркастично заметила я. — Вот она, твоя любовь к дочери.

Батюшка вперил в меня гневный взгляд.

— Снова говоришь, не думая! — сказал он. — Семья не будет о тебе забывать. Разве такое когда-то было? И я, и твой брат всегда о тебе заботились, Милана! А теперь представь, что ты совсем не выйдешь замуж! Что тогда? Останешься приживалкой при семье брата? Сейчас многие женщины работают, но в деловых кругах их не воспринимают всерьез. Ты будешь зависима от Катюра до конца жизни! Это и есть твоя мечта?

Я отвернулась от отца, уставилась в стену. Внутри зрело отчаяние.

— Милана? — тихо позвал папа. — Я сумел до тебя достучаться?

— Я не против брака, но хочу сама выбрать мужа, — ответила я тихо, но настойчиво. — Что здесь странного?

— Ничего. — Отец кивнул в ответ на мой напряженный взгляд. — Если бы тебе было семнадцать, я бы не возражал. Только годы идут, дорогая. Раньше я шел навстречу твоим желаниям, думая, что ты еще молода. Еще рано. Но идет время... Ты оканчиваешь аспирантуру, и никаких изменений в личной жизни за это время не наметилось. Да и как появиться романтическому интересу, если ты все время пропадаешь в лаборатории университета?

— Пошла в отца, — буркнула я.

— И все же я умудрился жениться! И семья изменила мое представление о том, что действительно важно. Милана, в тебе есть многое от меня, это правда, но не меньше ты унаследовала от матери. Взяла красоту у Ателии. Но упорно не хочешь осознать, что родилась женщиной, принять это во внимание и устроить жизнь комфортнее.

Упоминание о маме, которой не стало в моем младенчестве, до сих пор вызывало тоску. Настроение стало еще гаже.

— Он запретит мне работать! — выдала я основной страх.

— Муж? — удивился папа. — Сомневаюсь. Есть ли смысл не использовать твой талант? Норвеи — люди предприимчивые. Скорее, оборудуют для тебя новую лабораторию, чтобы ты занималась важным де-

лом. А слуги позаботятся о доме. Это идеальное решение. Но твоё упрямство...

— Папа! — Я вскинула руки, едва не зарычала. — Так нельзя! Послушай...

— Все, разговор окончен! — прервал он. Тон голоса батюшки изменился с мягкого на железно-приказной. — Через два дня, в полдень, ты встречаешься с женихом в ресторане «Три поросёнка». Там и познакомитесь. Будешь вежлива и мила. Понятно?

— А что, если откажусь? — спросила, вздернув нос. — Ты не имеешь права меня заставлять!

— Дело твоё! — Папа вскинул перед собой ладони. — Помнишь о своих правах? Взрослая? Самостоятельная? Прекрасно. Выпустишься через полгода из аспирантуры и пойдёшь на все четыре стороны зарабатывать деньги своими зельями. Без моей поддержки.

— Это же откровенный шантаж! — поразила я.

— Запомни, Милана, человек может принимать решения сам, лишь когда он полностью независим. — Отец кивнул, ни капли не стыдясь сомнительных методов.

— Я от тебя такого не ожидала, — проговорила, чувствуя жгучую обиду.

— Конечно, — согласился папа. — Потому что я слишком долго шел у тебя на поводу и ты решила, что можно вить эту веревочку без конца. Не пропусти свидание, Милана. Я все еще в тебя верю.

Резко развернувшись и даже не попрощавшись, я умчалась вверх. Спешила как могла. Остаться

в этом доме не было никакого желания. Родные стены давили, превратившись в клетку. Выйдя на улицу, плотнее закуталась в шарф и вдохнула свежий воздух. Он был наполнен весной. Она еще не наступила, только подкрадывалась, но ее ощущали все: природа, животные, люди...

— Милана...

Повернувшись, я увидела, как из сада к дому шел брат.

Катур, как и отец, был высок, широкоплеч и си-неглаз. Темные волосы коротко подстрижены, одежда пошита на заказ. На шее платок, который брат ненавидел, называя удавкой. Но неизменно носил, ведь положение обязывало.

«А меня обязывает то, *что я принадлежу к женскому полу*», — подумала грустно, вспоминая требования отца. Я отлично понимала, что отчасти он был прав. Но ведь не во всем!

— Папа рассказал тебе? — Брат-предатель остановился рядом, внимательно рассматривая выражение моего лица. Сейчас семейным делом управлял в основном Катур, отец полностью погрузился в эксперименты. Так получилось, что я унаследовала талант, а брат — деловую хватку.

— Как давно ты знал? — спросила тихо.

— Вчера сказал, — признался Катур.

— И ты ничего не сделаешь? — Я подалась вперед, схватила брата за руку и попыталась прибегнуть к прежнему аргументу: — Он же тебя обворовал!

— Милана, спокойно. — Катур улыбнулся и утешающе похлопал меня по руке. — Не нервничай. Я согласен с отцом, ты имеешь право на часть дела. Это твое приданое.

— Значит, согласен? — Я прищурилась. — Только своей частью наследства ты будешь распоряжаться сам, а моей — муж.

Брат, помолчав, заметил:

— Посмотри на это иначе: ты свою часть получишь сразу, а я — нет. И за время до смерти отца может случиться всякое. Например, батюшка может жениться и обзавестись еще наследниками.

Я скептически посмотрела на брата:

— Шутишь?

— Нет. — Катур был серьезен как никогда. — И ты, и я любим отца и хотим, чтобы он был с нами как можно дольше, а коротать жизнь одному тяжело. Он еще полон сил и может встретить ту, что разделит его беды и радости.

— Как такой романтичный парень ведет бизнес? — выдохнула я, посмотрев в небо. — Нонсенс просто.

— Мы заботимся о твоём счастье, — сказал Катур. — Думаю, жених не так плох, как ты могла вообразить, Милана. Присмотрись к нему.

— Он военный! — напредила я. — А ты знаешь, что о них говорят!

— Люди вообще любят сплетничать. Меньше слушай всякую ерунду, — отмахнулся Катур.

